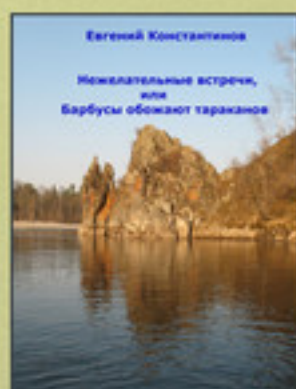


Евгений Константинов

Плавающий букет кремовых роз



*Часть сборника
Нежелательные встречи, или
Барбусы обожают тараканов
(сборник)*



Евгений Константинов

Плавающий букет кремовых роз

«Автор»

Константинов Е. М.

Плавающий букет кремовых роз / Е. М. Константинов — «Автор»,

ISBN 978-5-457-54828-2

«...Невеста, в колышущейся на ветерке фате, закрыв лицо руками, стояла на самом краю мостка, а опустившийся на колени жених, приподнял подол белоснежного платья, склонился к ее ногам и... Быть может, принялся их целовать? В наступившей тишине до меня донеслось отчетливое «Хрум-хрум-хрум...» Не отрывая взгляда от оригинальной парочки, я протянул руку назад, наткнулся на банку пива, машинально схватил ее и сделал два торопливых глотка. Отставил банку в сторону, дотянулся до рюкзака, нашарил в кармане бинокль... И вот тут-то жених отпрянул от своей куколки, плавно развернулся и бочком соскользнул с мостка в воду...»

ISBN 978-5-457-54828-2

© Константинов Е. М.

© Автор

Евгений Константинов

Плавающий букет кремовых роз

Мне и самому было смешно. И я действительно громко рассмеялся, поддерживая донесшийся до меня гогот рабочих, реставрирующих мост через Истру и наблюдавших сцену моего «кувыркнадзе» с обрывистого берега реки в ее прохладные воды.

Да, кувыркнулся я знатно! И что обидно – успел пройти по самому краю берега несколько подобных, с виду вполне безопасных мест, но именно на этом, самом, на первый взгляд, ровном участке потерял под ногами почву и-и-и...

А виноват во всем – голавлик! Бойкая серебристая рыбешка выскочила за блесной, но я зачем-то поддернул спиннингом, и резкое ускорение приманки насторожило мой потенциальный трофей, который мгновенно исчез в пуклях зеленых водорослей. Чтобы спровоцировать пугливого голавлика на новую атаку, я посчитал нужным сместиться вверх по течению. Вот и сместился!

Слава тебе Господи, я не покалечился. Просто провалился ногой в скрытую травой ямищу, по инерции полетел вперед и свалился с невысокого, в общем-то, обрывчика в те самые прохладные воды моей любимой речки Истры.

Ни спиннинг, ни катушка не сломались, мобильник остался в кармане жилетки; две коробочки с блеснами, все-таки выскочившие из сумки, и слетевшая с головы бейсболка, благополучно были подобраны с поверхности воды, пока их не унесло течением; и главное – в своем полете-кувыркании я умудрился не напороться на торчащий по диагонали к воде ствол дерева, заостренный в виде заточенного карандаша, по-видимому, стараниями бобров ...

Мой смех разом оборвался, когда я увидел этот кол, белеющий из-под нависшей над водой травы. Каким образом я умудрился миновать его во время падения? А если бы не миновал?! Так и повис бы на нем, и хорошо, если реставрирующие мост рабочие услышали бы мои крики-хрипы...

Впрочем, сколько уже в моей жизни случилось, или не случилось, таких вот «если бы»? Во всяком случае, не меньше, чем в жизни любого другого человека, который не сидит сиднем дома перед телевизором и компьютером, а любит, как и я, путешествовать, охотиться, рыбачить. Если вспомнить, на той же Истре столько со мной случалось всякого, мягко сказать – «непредвиденного», что узнай хотя бы о половине тех приключений жена, то под угрозой развода не пустила бы меня одного на любимую речку.

Хотя, что значит «не пустила бы»?! Можно подумать, я стал бы у нее разрешения спрашивать! Вот и сегодня, проснувшись, когда моя благоверная уже упорхнула на работу, и пару часиков побездельничав, я осознал, что выходной пропадает совершенно бездарно. Меня словно что-то подтолкнуло и, быстро собравшись, я еще через полтора часа уже брел по берегу реки с собранным спиннингом. Так же, как шел и сейчас, только теперь мои брюки и кроссовки были насквозь мокрыми.

На ходу все-таки соизволил позвонить благоверной, «обрадовав», что нахожусь на рыбалке, но и, успокоив, что уехал один, а значит, особо не задержусь и главное – вернусь домой почти трезвым...

Я слегка торопился, хотел побыстрее оказаться на одном из самых моих любимых мест на реке и там выжать вещи, ну и перекусить, да пивка выпить. Тропинка вилась вдоль берега, заросшего высокой травой, в которой имелись редкие проходы, протоптанные к воде рыбаками.

К моему любимому месту прохода как такого не имелось, поэтому-то про него почти никто не знал. Увидеть его можно было лишь с воды или с противоположного берега, но там

никто не ходил из-за сырости и даже заболоченности. С моего берега место скрывалось за тремя растущими почти вплотную друг к другу ивами и густыми зарослями крапивы между ними, пробраться сквозь которые, можно было лишь, зная пару неожиданных поворотов.

Когда-то я раскрыл «тайну трех ив» своей будущей благоверной. Она никак не ожидала обнаружить в общем-то достаточно людном месте такой уютный, тихий уголок, со всех сторон укрытый от посторонних глаз, и в такой неожиданно интимной обстановке не смогла устоять против бурного проявления моих чувств...

Рыбалка на поплавочную удочку под теми ивами тоже всегда доставляла удовольствие. Берег был слегка обрывист, от края до воды – около метра; но зато там имелась достаточно просторная и ровная площадка, на которой даже вдвоем не было тесно; забрасывать удочку ветви деревьев не мешали, а попавшаяся рыба без труда заводилась в подсачек на длинной ручке. Омут под берегом, кстати, был довольно глубокий, соответственно и рыба в нем водилась немаленькая: подлещики, крупная плотвица, окуни-горбачи.

К сожалению, именно водилась, то есть, ловилась в былые времена, когда Истра не мелела до такой безобразной степени, как в последние четыре-пять лет. Правда, и я к ловле на поплавочную удочку заметно охладел. Спиннинг – вот самая интересная, самая спортивная снасть; на него и трофеи попадаютя посолидней, и сама спиннинговая рыбалка, не в пример другим, динамичней и азартней. Но все же в те самые былые времена ловля на обычную бамбуковую удочку под тремя ивами доставила мне немало изумительных, незабываемых мгновений.

И еще одно. Метрах в семидесяти выше по течению, где река делала небольшой изгиб, имелся песчаный пляжик, на который после посещения Ново-Иерусалимского монастыря и скита патриарха Никона приходили верующие, чтобы совершить омовение. Считалось, что искупавшийся в этом месте, на целый год убережет себя от всех болезней. Большинство из приходивших были немолодые женщины, но приводили они с собой и девушек, заставляя приобщавшихся к вере скромниц тоже раздеваться и купаться в Йордани – так река называлась по церковному.

От моего, скрытого в зарослях места, до того пляжика было немного далековато, но юношеское воображение дорисовывало детали, и сколько же поклевков я прозевал из-за тех купающихся скромниц!

С тех пор минуло лет пятнадцать, скит патриарха Никона отреставрировали, от него к реке провели дорожку, а на берегу соорудили деревянный мосток, чтобы верующим удобней было совершать свои обряды-омовения. Полюбилось это место и молодоженам, и теперь редкая местная свадьба обходилась без посещения Истры-Йордани под патриаршим ски-том...

Вот и сейчас, приближаясь к очередному изгибу реки, я увидел разодетую толпу молодежи и впереди невесту – всю в белом и жениха – в черном. Радостные возгласы, фотокамеры, цветы, шампанское, белые пластмассовые стаканчики... Кто-то окликнул меня, предлагая выпить за здоровье молодых, но я лишь пожал плечами и показал на спиннинг, мол, рыбалка всего важней.

Потом поймал взгляд невесты – вылитой куклы и очень пожалел, что вступающие в брак не перенимали традиции верующих, то есть, голышом купаться в реке для сохранения здоровья. Ох, было бы на что поглазеть! А потом встретился взглядом с женихом и сразу отвернулся. Но и мгновения хватило, чтобы, во-первых, отказаться от мысли подглядывать за купающимися молодыми и, во-вторых, задаться вопросом, как молодая, красивая девушка умудрилась выбрать в спутники жизни такого «симпатягу»? Фрак и рубашка жениха казались гораздо светлее его густой черной шевелюры, такого же цвета косматые брови налезали на маленькие глаза, короткие коричневатые волосы росли не только на подбородке и верхней губе, но и на щеках и даже на носу с раздувающимися ноздрями. Если уж лицо у

жениха такое заросшее, что же говорить о теле! Бедная невеста. А, может – оригиналка? Бывает же, что кто-то возбуждается от слишком толстых, либо старых, либо от таких вот волосатых уродов...

Я пошел мимо, заставив себя не оглядываться, хотя казалось, что взгляд жениха жжет затылок, и постарался переключить мысли на дальнейшую рыбалку. Впереди на реке имелось еще много симпатичных местечек, но прежде следовало сделать привал.

Вот три старых ивы, вот густая, в рост человека крапива вокруг них, два секретных поворота, короткий спуск, и я оказался на аккуратной площадке, можно сказать, оказался в своем крохотном, защищенном от посторонних глаз мирке. Отложил в сторону спиннинг, быстро скинул сумку, рюкзачок, достал из него баночку «Ярославского янтарного», сделал несколько жадных глотков и только тогда обратил внимание на среднюю из трех ив. Примерно в полуметре от земли ствол дерева, белея сердцевинкой, почти целиком сходил на конус сверху и снизу. Вокруг валялись щепки с характерными следами бобровых зубов.

Это ж надо, куда мохнатые добрались! Глядишь, грызуны скоро и в самом городе речку плотиной перекроют.

Дерево было жалко. Росло себе столько лет, росло и вдруг пришлось по вкусу бобровым зубкам. Еще немного и свалится прямо в реку, и от моего любимого места останутся одни воспоминания...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.